

УДК81
ББК 81
Я410

Р е д к о л л е г и я :

доктор филол. наук Е.Л. Бархударова, доктор филол. наук И.А. Бубнова,
доктор филол. наук А.И. Изотов, доктор филол. наук М.Л. Ковшова,
доктор филол. наук В.В. Красных, канд. филол. наук И.В. Зыкова, И.В. Захаренко

Р е ц е н з е н т ы :

доктор филологических и доктор педагогических наук, профессор *Ю.Е. Прохоров*,
доктор педагогических наук, профессор *В.В. Молчановский*

Электронные версии (.pdf) всех опубликованных выпусков доступны на
http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_index.html

Представляя рукопись в редколлегию, авторы тем самым выражают согласие с их без-
гонорарным опубликованием в сборнике "Язык, сознание, коммуникация" в печатном
и/или электронном виде

Мнения членов редколлегии могут не совпадать с мнениями авторов статей

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред.
Я410 В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2014. –
Вып. 50. – 370 с.

ISBN 978-5-317-04681-1

Сборник содержит статьи, рассматривающие различные проблемы комму-
никации как в свете лингвокогнитивного подхода, так и в сопоставительном
аспекте, а также наиболее актуальные проблемы лингводидактики. Особое
внимание уделяется национальной специфике общения, проявляющейся в осо-
бенностях ассоциативных рядов, коннотативного потенциала и восприятия
художественных текстов.

Сборник предназначен для филологов – студентов, преподавателей,
научных сотрудников.

Language - Mind - Communication. Issue 50 / Barkhudarova, E.L., Bub-
nova, I.A., Izotov, A.I., Kovshova, I.A., Krasnykh, V.V., Zyкова, I.V., Zak-
harenko, I.V. (Eds). - Moscow: MAKS Press, 2014. - 370 p.

The present issue includes articles which consider the most important prob-
lems of Russian studies, lingual-cultural studies, sociolinguistics, psycholinguistics
and language teaching.

Keywords: Russian studies, English studies, sociolinguistics, psycholinguis-
tics, lingual-cultural studies, idiom, corpus analysis; lexicography.

УДК 81
ББК 81
Я410

ISBN 978-5-317-04681-1

© Авторы статей, 2014

О МЕТОДАХ ДЕКОДИРОВАНИЯ КУЛЬТУРОНОСНЫХ СМЫСЛОВ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Е.В. Ничипорчик

ABOUT THE METHODS OF DECODING CULTURALLY- SIGNIFICANT SENSES OF PAREMIOLOGICAL UNITS

E.V. Nichyporchyk

ABSTRACT:

Culturally-significant senses of proverbs are implicitly expressed value orientations. Decoding the senses includes consistent movement from analysis of the meanings expressed by the surface structure with its immanent modal framework to the modi of deep structures of sense and establishing correlations between detected modal meanings and functionally-pragmatic modi of proverb.

Keywords: proverb, value orientations, modality, structure, meaning, function, sense

Культурно значимые смыслы паремий заключаются в имплицитно выраженных ценностных ориентациях. Декодирование данных смыслов предполагает последовательное движение от анализа значений, эксплицитированных поверхностной структурой с присущими ей модальными рамками, к модусам глубинных структур смысла и установлению корреляций обнаруженных модальных значений с функционально-прагматическими модусами паремии.

Ключевые слова: паремия, ценностные ориентации, модальность, структура, значение, функция, смысл

Одним из вторичных значений латинского слова «cultura», воспринятого носителями многих других языков в качестве термина, связываемого с понятием «достижение» в разнообразных сферах человеческой деятельности, является «воспитание, образование». В самом имени термина, таким образом, оказалась закодированная информация об одной из важнейших функций культуры. Данная функция предполагает ориентацию и тех, кто создаёт культурные феномены, и тех, кто приближается к культуре посредством постижения смысла этих феноменов, на идеал, образец, норму, то есть на то, что мыслится как нечто оптимальное, имеющее или приобретающее особую значимость. Отражению такого рода ориентаций служат и паремии – продукты речевой деятель-

ности, прецедентность которых обусловлена их культуросносными смыслами.

Задача лингвиста – вскрыть механизмы декодирования культуросносных смыслов, которыми обладают паремиологические единицы. Постановка такого вопроса, равно как и поиск методов для его решения, обусловлена несколькими причинами.

1) Во-первых, ценностные ориентации не элементарны по своей природе, многообразны их функции. По мнению В.Л. Абушенко, в диспозиционной структуре личности ценностные ориентации образуют высший (как правило, осознаваемый – в отличие от социальных установок) уровень иерархии предрасположенностей к определенному восприятию условий жизнедеятельности, их оценке, а также к поведению в актуальной и долгосрочной перспективе [Абушенко 2001: 1199]. Ценностные ориентации «задают общую направленность интересам и устремлениям личности; иерархию индивидуальных предпочтений и образцов; целевую и мотивационную программы; уровень притязаний и престижных предпочтений; представления о должном и механизмы селекции по критериям значимости; меру готовности и решимости (через волевые компоненты) к реализации собственного “проекта” жизни» [Там же]. Смысл паремий, связанный с отражением ценностных ориентаций, в соответствии с этим, тоже не элементарен.

2) Во-вторых, ценностные ориентации не выражены в паремиях непосредственно. Это отмечается многими исследователями¹. Явное назидание (имеющее отношение к направляющей компоненте ценностных ориентаций) может вызвать неприятие навязываемого мнения, создать барьер отчуждения, равно как и прямое выражение оценки (выступающей основанием для осуществления ценностного ориентирования) без апелляции к образу, иносказанию, языковой игре вообще может разрушить гармонию отношений между информатором и реципиентом, лишить высказывание должной воздействующей силы.

3) В-третьих, в сознании человека ценностные ориентации не существуют изолированно, они образуют систему, структурными элементами которой являются три подсистемы: когнитивная – система знаний и убеждений; эмотивная – система чувств и эмоциональных оценок; поведенческая – система определенных действий [Сурина 2005: 163]. Эти подсистемы коррелируют с тремя измерениями в структуре культурного пространства, тремя основными типами смыслов, содержащихся в со-

---

¹ В.И. Карасик, например, считает характерной особенностью пословиц то, что «правила поведения в них выражены не прямо, а опосредованно» [Карасик 2002: 21]. Л.Б. Савенкова также отмечает, что паремии способны именно «указывать» на ценность [Савенкова 2002: 10].

циальной информации, – знаниями, ценностями и регулятивами [Колодин: ЭР]. Данные типы смыслов находятся в тесном взаимодействии в рамках тех коммуникативных единиц, содержание которых они представляют.

При виртуальном рассмотрении семантики пословиц, отмечает А.А. Крикманн, должны учитываться как минимум три функции, которые пословица может одновременно выполнять в повседневной коммуникации: утверждающая, оценочная и прескриптивная [Крикманн 1984: 167]. Данные функции А.А. Крикманн связывает с понятием модальности, подчёркивая при этом, что для выражения утверждающей и прескриптивной модальностей в языках большинства народов существуют эксплицитные грамматические средства в виде «повествовательного» и повелительного наклонения, а оценочная модальность характеризуется имплицитностью. Модальные планы при интерпретации смысла пословичного текста, по мнению А.А. Крикманна, оказываются совмещёнными: «Действительно манифестированные в пословице утверждение или повеление составляют её поверхностную функцию, по отношению к которой остальные могут рассматриваться как глубинные. Восприятие пословицы может рассматриваться как движение информации по этим модальным ступеням: в направлении *утверждение* → *оценка* → *предписание* в случае поверхностного индикатива и в противоположном направлении в случае поверхностного императива» [Там же: 167-168].

Аналогичные идеи о взаимодействии модальностей в оценочных структурах высказывают Е.М. Вольф и Н.Д. Арутюнова. По мнению Е.М. Вольф, оценочная модальность может накладываться на ассерторическую и другие виды модальности, сочетаясь с ними разными способами [Вольф 1985:122]. К примеру, в оценочных структурах, условно называемых *de re* (*Он хороший студент*), совмещаются утверждение и оценочная модальная рамка, а в «квазиоценочных» высказываниях, которые являются собственно ассерторическими, оценочная модальная рамка может быть постулирована с опорой на знание «картины мира» (*Он провалился на экзамене – «и это плохо»*) [Там же]. Анализируя позиции английских исследователей, дискутирующих о возможности вывода из ассерторических высказываний деонтических, Е.М. Вольф апеллирует к аргументации М. Блэка (он считает, что переход от фактического высказывания к высказыванию долженствования и императиву проходит через промежуточный этап высказывания с оценочным значением) и склоняется к мысли о том, что оценочная модальность является связующим звеном между ассерторической и деонтической модальностями [Там же]. Н.Д. Арутюнова, ссылаясь на Р. Хэра и Р. Карнапа, тоже отмечает связь оценки с прескрипцией [Арутюнова 1988: 46] и вслед за П. Ноуэллом-Смитом связывает все прагматические функции

оценочных высказываний (совет, рекомендацию, запрет, похвалу, одобрение и др.) с понятием выбора, требующего стандартизированного ориентира. Это позволяет исследователю прийти к выводу о том, что все ценностные суждения скрывают за собой, кроме прочих смыслов, общее утверждение, трактуемое как отсылка к некоторому стандарту [Там же: 50, 52].

Вопрос о корреляции модальностей в семантической структуре паремиологических единиц затрагивается в работах Г.Д. Сидорковой [Сидоркова 2003], С.Н. Авериной [Аверина 2005], Е.Н. Ясюкевич, О.Г. Баламута [Ясюкевич, Баламут: ЭР]. Г.Д. Сидоркова устанавливает закономерности соотношения в семантике паремий деонтической и алетической модальностей с аксиологической, а также вскрывает связь этих видов модальностей с прагматическими функциями паремий. С.Н. Аверина развивает идеи Г.Д. Сидорковой и выделяет два уровня модальных планов, свойственных паремиям, определяя закономерности взаимодействия модальностей, представляющих уровень содержания паремии и уровень их прагматической функциональности. Е.Н. Ясюкевич и О.Г. Баламут, анализируя различные виды ирреальной модальности, свойственные паремиологическим единицам, и соответствующие данным видам модальности прагматические функции, так же, как и С.Н. Аверина, обращаются к описанию только двух планов модальных значений.

Семиотическая специфика паремий, имеющих, кроме значения, выражаемого поверхностной структурой, смысл, извлекаемый посредством интерпретации содержания (инвариантное значение, или логему), а также функционально-прагматический смысл, определяемый как цель использования паремиологической единицы в речи (интенциональное значение), позволяет прийти к заключению о правомерности выделения как минимум трёх планов модальных значений, присущих паремиологическим единицам. Это 1) модальность поверхностной структуры – тип отношения содержания паремии к действительности, эксплицированный специальными языковыми средствами (лексическими и/или грамматическими), данный тип отношения отражает оценку продуцентом паремии / говорящим положения дел как реального (связанного с достоверным знанием) или ирреального (возможного, невозможного, желаемого и др.); 2) модальность интерпретационной структуры (интерпретационных структур) – тип отношения содержания паремии к действительности, выявляемый интерпретатором, дешифрующим глубокий, имплицитный смысл; 3) модальность актуализируемой речевой структуры – тип отношения продуцента паремии / говорящего к содержанию паремии, определяющий характер осуществляемого посредством паремии речевого воздействия (для паремии вне контекста модаль-

ные значения данного плана представляют функционально-прагматический потенциал, в значительной степени предопределённый значениями первых двух модальных планов).

Процесс восприятия поговорки и извлечения её смысла для реципиента поговорки является, по сути, нерасчленённым процессом. Актуализация того или иного смысла из ряда заданных семантикой поговорки в каждом конкретном случае детерминируется речевой ситуацией. Определение же того, что обуславливает множественность смыслов поговорки вообще и, соответственно, возможность «переключения» с одного смысла на другой, находится в ведении лингвиста.

Декодирование культурноносных смыслов поговорок, связываемых с отражением ценностных ориентаций, может быть осуществлено с опорой на метод логического вывода имплицитированных значений. Этот метод предполагает последовательное движение от анализа семантики поверхностной структуры с соответствующими ей модальными рамками к вскрытию связей модусов поверхностной структуры с модусами глубинных структур смысла, выявляемых методом перефразирования, и затем к установлению корреляций обнаруженных модальных значений с функционально-прагматическими модусами поговорок.

Для проведения такого рода анализа используем две тематически родственные поговорки, представляющие разные модальности на «входе», то есть на уровне поверхностной структуры.

Сытое брюхо к учению глухо. Поверхностная структура данной поговорки имеет грамматические показатели ассерторической модальности (нулевую связку в составе предиката), то есть обозначенное посредством косвенной номинации положение дел (прямое его обозначение может быть примерно таким – *‘человек, который ни в чём не нуждается, не способен / не стремится к постижению чего-то нового’*) представляется как факт. В силу того, что буквальное значение расходится с собственно значением поговорки, возникает соблазн уже на уровне поверхностной структуры приписать поговорке значение алетической модальности (а именно: значение невозможности). Однако в этом случае необходимо учитывать, что данное значение не находит эксплицитного выражения в формально-грамматической структуре, а значит, должно быть соотнесено с уровнем интерпретативных структур смысла.

А.А. Крикманн предупреждает о недопустимости игнорирования модальных значений поверхностной структуры пословичного текста, мотивируя это следующим образом: «от того, приписываем ли мы тексту констатирующую или прескриптивную поверхностную функцию, кардинально зависит ход его толкования на уровне глубинных функций,

а также более общая мировоззренческая интерпретация, то есть видим ли мы в нем отражение действительности или идеалов» [Крикманн 1978: 97]. И действительно, обращение к вторичным языковым формам выражения мысли, иному модальному оператору, чем тот, который непосредственно связан с мотивирующим содержанием паремии смыслом, делает паремию менее провокативной в плане несогласия с выражаемым мнением, а значит, и более привлекательной для реципиента. Ассерторика виртуальной реальности в нашем случае оказалась предпочтительнее, чем алетика ирреальности.

Ассерторическая модальность соседствует на уровне поверхностной структуры и с другой, эпистемической модальностью – содержание паремии оценивается её продуцентом и соответственно пользователем как достоверное знание, в модальную рамку паремии могут быть включены операторы: *всем известно (= все знают), что...; практикой жизни подтверждено (= доказано), что...* Заметим, что именно эпистемический модус, связывающий содержание паремии с коллективным знанием, придаёт паремиям статус авторитетного мнения.

Проявляет себя в поверхностной структуре паремии и аксиологическая модальность – негативное отношение к инертности «сытого» человека. Актуализация оценочного модуса обусловлена тем, что позицию предиката занимает оценочно маркированная лексема *глухо*, а данная позиция с необходимостью детерминирует актуализацию системно заданных оценочных сем.

Расширяется семантика паремиологической единицы и за счёт других модусов, соответствующих глубинным структурам смысла и вскрывающих связь этих структур с поверхностной структурой: алетическая модальная рамка со значением невозможности – *‘не может человек, который ни в чём не нуждается, испытывать стремление к постижению чего-то нового, изменению чего-либо в своей жизни, деятельности’*; *«невозможно подвигнуть человека, который ни в чём не нуждается, к постижению чего-то нового, изменению чего-либо в своей жизни, деятельности»*; деонтическая модальная рамка со значением запрета – *‘не следует ожидать от «сытого» человека изменения его позиций’*; *‘не нужно подвигать «сытого» человека к изменению его позиций’*; аксиологическая модальная рамка со значением негативной телеологической оценки – *‘напрасно ожидать от «сытого» человека изменения его позиций, стремления постичь что-то новое», «бесполезно подвигать «сытого» человека к изменению его позиций, постижению чего-*

либо нового⁷. Наличие комплекса модальных рамок обуславливает и множественность интенциональных значений паремии. Ассерторическая модальность вкупе с эпистемической позволяет использовать паремию в констативном ключе как подтверждение факта наличия в действительности закономерности, отражённой в содержательных аспектах паремии. Наличие аксиологического, алетического и деонтического модусов является основанием для использования паремии в речи с целью выражения неодобрения, осуждения, укора, сетования, совета, предупреждения, отклоняющей рекомендации, а также в качестве аргумента, подкрепляющего оценку, совет, рекомендацию.

Кто хочет много знать, тому надо мало спать. В поверхностной структуре каждой из частей данной паремии использованы средства выражения значений ирреальной модальности: оптативности и долженствования. Однако отражённая в содержательных аспектах паремии причинно-следственная связь между желанием и удовлетворяющим его реализацию условием имеет модус ассерторической модальности, свидетельствующий о том, что обозначенная закономерность существует (*достижение желаемого требует жертв, и это факт*), и модус эпистемической модальности, свидетельствующий о достоверности отражённого в содержательных аспектах паремии знания (*всем известно, что достижение желаемого требует жертв*). Актуализированным является также аксиологический модус с разрешённым конфликтом оценок в пользу позитива: *желание «много знать»* маркируется позитивно, *необходимость «мало спать»* – вообще негативно, но как условие для самосовершенствования вызывает одобрение. Поскольку паремия имеет буквально выраженный смысл, модальные рамки интерпретационных структур совпадают с модальными рамками поверхностной структуры: *«желающему познать многое нужно много трудиться»* (деонтический модус), *«тому, кто не прилагает усилий, невозможно познать многое»* (алетический модус), *«достижение желаемого требует от человека жертв» – плохо*, *«нежелание прилагать усилия для достижения лучшего» – плохо*; *«проявление усердия, являющегося условием достижения лучшего» – хорошо* (аксиологический модус). Отсюда и соответствующий набор интенциональных значений: констатив, рекомендация, совет, предупреждение, осуждение, укор, оправдание. Паремия может быть использована также в качестве аргумента, подкрепляющего рекомендацию либо оценку.

Посредством логического анализа может быть выведен и общий культурноносный смысл рассмотренных паремий, который будет соответствовать отражённой в их содержательных аспектах ценностной

ориентации, – ‘не довольствуйся тем, чего достиг, стремись к духовному совершенству’.

Множественность культурноносных смыслов каждой конкретной паремии задаётся множественностью модальностей, которыми она обладает в силу присущего всем паремиям глобального прагматического значения, обусловленного их вхождением в культурное пространство в качестве единиц, денотация которых квалифицируется не как денотация к миру, а как «повод для отнесения к системе ценностей» [Телия 1996: 74]. Анализ показывает, что ценностные ориентации находят отражение в паремиях благодаря взаимосвязи всех модальных планов и представляют область не выраженных явно, но осознаваемых продуцентами и реципиентами паремий регулятивных образований.

Литература / References

1. Абушенко В.Л. Ценностные ориентации // Всемирная энциклопедия. Философия. Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. – С. 1199–1200.
2. Аверина С.Н. Пословично-поговорочные паремии как аргументативные средства языка: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2005. – 159 с.
3. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука. 1988. – 341 с.
4. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. – 228 с.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: «Перемена», 2002. – 477 с.
6. Колодин А.В. Культура как явление и понятие [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.religioscivilis.ru> – Дата доступа: 16.09.2013.
7. Крикманн А.А. Некоторые аспекты семантической неопределенности пословиц // Паремииологический сборник. Пословица. Загадка (Структура. Смысл. Текст). М.: Наука, 1978. С. 62–104.
8. Крикманн А.А. Опыт объяснения некоторых семантических механизмов пословицы // Паремииологические исследования. Сборник статей. М.: Главн. ред. восточной литературы изд-ва «Наука», 1984. С. 149–178.
9. Савенкова Л.Б. Русские паремии как функционирующая система: автореф. дис. ... доктора филол. наук: 10.02.01. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 2002. – 46 с.
10. Сидоркова Г.Д. Прагматика паремий: пословицы и поговорки как речевые действия: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Г.Д. Сидоркова; Кубанский гос. ун-т. Краснодар, 2003. – 42 с.
11. Сурина И.А. Ценностные ориентации // Знание. Понимание. Умение. 2005, № 4. С. 162–164.
12. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
13. Ясюкевич Е.Н., Баламут О.Г. Модальность ирреальности и её виды (на материале английских паремий) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.lib.grsu.by> – Дата доступа: 09.09.2013.